

**Вишневский, А.Ф. Уголовное законодательство Беларуси и практика его применения органами НКВД в начальный период Великой Отечественной войны / А.Ф. Вишневский, А.А. Примаченок // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность: материалы науч.-практ. конф. (Минск, 27 февр. 2007 г.) / [редкол.: К.И. Барвинок (отв. ред.) и др.]. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2007. - С. 45-50.**

Нападение фашистской Германии на нашу страну было совершено в исключительно неблагоприятной для СССР обстановке. Беларусь была одной из первых союзных республик, принявших на себя удар фашистских армий. Прорвав оборону в районе Сувалок, фашистские войска начали развивать наступление на Минск. В тяжелой обстановке правительство республики осуществляло мероприятия по организации сил и средств на отражение нападения врага. 22 июня 1941 г. в Минске было проведено собрание городского актива. Подобные собрания прошли также в областных городах и районных центрах республики, а на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях и организациях – собрания и митинги. Эти мероприятия сыграли важную роль в мобилизации всего населения республики на отпор врагу [1, с. 132].

Немедленная перестройка производства народного хозяйства в соответствии с военным временем касалась также и изменения форм, стиля работы всех органов государственной власти и государственного управления, в том числе и НКВД. Война требовала подчинения их деятельности интересам фронта. Органы НКВД республики наряду с борьбой с преступностью, охраной промышленных объектов, складов, баз, военкоматов, призывных пунктов поддерживали общественный порядок, выполняли решения и постановления правительства, которые были приняты в связи с начавшейся войной. Работники органов НКВД обеспечивали организованность и порядок при проведении мобилизации в ряды Красной Армии, при передаче для нужд обороны страны материально-технических средств, при медицинском и санитарном обслуживании воинов и мирного населения, строительстве оборонительных сооружений, создании и обеспечении работы эвакуационных пунктов.

В Беларуси была проведена мобилизация военнообязанных и направление их в части Красной Армии, которые с первых дней вели кровопролитные бои с противником. За время оборонительных боев в Беларуси в ряды воинских частей и соединений влилось около 500 тысяч человек [1, с. 7].

Значительная работа проводилась по перестройке промышленности на обеспечение нужд фронта. В прифронтовой полосе перешли на выпуск оборонной продукции. Например, Гомельские заводы сельскохозяйственного машиностроения и «Двигатель революции» переключились на ремонт боевой техники, выпуск минометов. Завод им. С.М. Кирова, Гомельский и Новобелицкий лесокOMBинаты освоили производство противотанковых мин,

спичечная фабрика «Везувий» – выпуск гранат. Железнодорожники Гомеля создали 30 подвижных мастерских для ремонта военных машин.

Постановлением Государственного комитета обороны (создан 30 июня 1941 г., сосредоточил всю полноту власти в государстве) было введено обязательное обучение всего взрослого мужского населения и некоторых категорий женщин военному делу. В названном постановлении, как и других нормативных актах, устанавливающих определенные обязанности для граждан, обусловленные обстановкой военного времени, не имелось санкций. Поэтому Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 11 октября 1941 г. «Об уголовной ответственности граждан, уклоняющихся от всеобщего обязательного обучения военному делу» разъяснил условия и порядок привлечения к уголовной ответственности граждан, не исполняющих указанной обязанности. Действие таких лиц квалифицировалось как уклонение от очередного призыва на действительную военную службу [2, с. 14]. Контроль за выполнением этого постановления возлагался на работников НКВД.

Согласно постановлению СНК СССР от 26 июня 1941 г. население обязывалось сдать в пятидневный срок радиоприемники и иные радиопередающие устройства органам наркомата связи, а согласно постановлению СНК СССР от 22 августа 1941 г. – призматические бинокли районным военкоматам [3, с. 408]. Лица, виновные в невыполнении перечисленных повинностей, привлекались к уголовной ответственности. Пленум Верховного суда СССР в постановлениях от 14 июля 1941 г. «О квалификации случаев уклонения от сдачи радиоприемников и радиопередающих устройств» и от 22 сентября 1941 г. «О квалификации случаев уклонения от сдачи призматических биноклей» разъяснил, что неисполнение названных повинностей следует квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения иных повинностей [4, с. 10–11].

На совместном заседании Бюро ЦК КП(б) Беларуси и Совнаркома БССР 22 июня 1941 г. были приняты важные решения о переводе промышленности и транспорта на удовлетворение нужд Красной Армии, а 26 июня 1941 г. ЦК КП(б) Беларуси направил группу руководящих работников, в том числе НКВД, для организации местного населения на строительство рубежей вдоль Днепра и Березины [5; 6]. Так, свыше 40 тысяч жителей Могилева в течение семи дней создавали вокруг города оборонительные сооружения длиной в 20 км. Всего в Беларуси на строительстве оборонительных сооружений было занято около двух миллионов человек [7, с. 4].

Введение военного положения повлекло значительные изменения в применении уголовного законодательства, в квалификации преступлений. Особое значение приобрели такие факультативные признаки объективной стороны состава преступления, как место и время совершения. За преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном

положении, виновные привлекались к ответственности по законам военного времени. Во многих статьях Особенной части УК БССР указывалось на такие обстоятельства, отягчающие ответственность, как совершение преступлений в военное время. При этом понятие военного времени и боевой обстановки не были равнозначными. Действия виновных квалифицировались как совершенные в боевой обстановке только в тех случаях, когда преступление было совершено в районах боевых действий с противником. Во всех остальных случаях они рассматривались как совершенные в военное время. Например, невыполнение служебного приказа военнослужащим (ст. 165 УК БССР) влекло наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Если же это преступление совершалось в военное время и не имело других отягчающих ответственность обстоятельств, то влекло применение наказания в виде лишения свободы не менее чем на пять лет. Согласно пункту «д» этой статьи невыполнение военнослужащими приказа в боевой обстановке наказывалось вплоть до высшей меры наказания – расстрела с конфискацией всего имущества.

Начало войны повлекло значительное расширение круга лиц, могущих быть субъектами воинских преступлений. Так, указом Президиума Верховного совета СССР от 22 июня 1941 г. была объявлена мобилизация военнообязанных по 14 военным округам. Мобилизация была объявлена и по Западному особому военному округу, который дислоцировался на территории Беларуси [8, с. 109]. В первые дни войны в Беларуси было создано более 200 формирований народного ополчения, которые нередко возглавлялись работниками НКВД. Кроме того, на основании решения правительства в прифронтовых городах и районах создавались истребительские батальоны и боевые группы для борьбы со шпионами, диверсантами, парашютистами противника, а также для охраны заводов, фабрик, складов, мостов и других объектов, имеющих народно-хозяйственное или оборонное значение. В их состав входили работники НКВД, в том числе и эвакуированные из оккупированных фашистскими войсками районов. На территории Беларуси было создано и действовало 78 истребительских батальонов, насчитывающих свыше 13 тысяч человек, сотни групп и отрядов содействия Красной Армии, в составе которых насчитывалось около 27 тысяч человек [9; 10]. Правоохранительные органы Беларуси приняли активное участие в организации истребительских батальонов и частей народного ополчения. Они поддерживали дисциплину и правопорядок в формированиях народного ополчения.

В случае совершения преступления лицами, состоящими в истребительских батальонах, группах и отрядах содействия Красной Армии, частях и подразделениях народного ополчения, вопрос квалификации их действий решался дифференцировано. Преступные действия лиц, состоящих в частях и подразделениях народного ополчения, рассматривались военным трибуналом на основании Положения о воинских преступлениях. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 28 июня 1941 г. «О рассмотрении дел о преступлениях лиц, состоящих в частях народного ополчения» сделал

разъяснение, что граждане, состоящие в частях народного ополчения, за совершенные преступления против установленного в народном ополчении порядка несения службы подлежат ответственности по Положению о воинских преступлениях. Все дела этой категории рассматривались военными трибуналами. Если же лица, состоящие в частях и подразделениях народного ополчения, совершали преступления, не связанные с порядком несения службы в этих формированиях, то содеянное ими квалифицировалось по соответствующим статьям Особенной части УК, и дела этой категории рассматривались общими судами. Аналогично решался вопрос о квалификации преступлений, совершенных лицами, состоящими в истребительных батальонах, формированиях местной противовоздушной обороны [11, с. 11–12].

Поскольку части народного ополчения в зависимости от характера выполняемых ими задач были неоднородными, а также в связи с тем, что имелись существенные различия в квалификации преступлений, совершенных военнослужащими Красной Армии и народного ополчения, 11 октября 1941 г. Пленум Верховного суда СССР в постановлении «О рассмотрении дел о преступлениях лиц, состоящих в частях народного ополчения» внес существенные изменения в ранее принятое постановление по этому вопросу. Эти изменения, с одной стороны, преследовали цель унификации субъектов воинских преступлений, приравнивая лиц, состоящих в частях народного ополчения, к военнослужащим Красной Армии, с другой – дифференциации общественно опасных деяний, совершенных лицами, состоящими в частях и подразделениях народного ополчения, в зависимости от характера решаемых задач этими формированиями и их подведомственности. Пленум разъяснил, что «граждане, состоящие в народном ополчении, зачисленные в части Красной Армии, за все совершенные ими преступления подлежат ответственности наравне с военнослужащими. Дела о них рассматриваются военными трибуналами».

В начальный период войны имели место случаи паникерства среди неустойчивых лиц. Общественная опасность этих деяний усугублялась еще и тем, что лица, поддавшиеся панике, распространяли ложные слухи и отрицательно влияли на окружающих. Нередко ложную информацию, исходящую от немецко-фашистских лазутчиков, передавали друг другу граждане. В связи с этим возникла необходимость пресечь это опасное для обороны страны преступное деяние, сеявшее панику среди населения. Такие действия подпадали под признаки ст. 104 УК БССР, в диспозиции которой говорилось об ответственности за измышление и распространение ложных слухов или неправильных сведений, могущих вызвать общественную панику или недоверие к власти или дискредитировать ее. Однако санкция этой статьи не позволяла эффективно бороться с распространением в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения или дезинформирующих его. Поэтому указом Президиума Верховного совета СССР от 6 июля 1941 г. была установлена уголовная ответственность за распространение ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения в

военное время. В указе по сравнению со ст. 104 УК была значительно повышена санкция (от года исправительных трудовых работ или лишения свободы на такой же срок до лишения свободы на срок от двух до пяти лет [12, с. 32]).

Характеризуя основные тенденции развития уголовного законодательства в начальный период Великой Отечественной войны, следует отметить, что оно не претерпело существенных изменений. Сложившись к 1941 г. стройной системой, уголовное законодательство обеспечивало работникам органов НКВД возможность противодействовать преступности, направлять все силы и средства страны на борьбу с агрессором. Нормативные акты, регулирующие уголовно-правовые отношения в период войны, практически не внесли изменений в Общую и Особенную части Уголовного кодекса. Большинство уголовно-правовых актов, принятых в военное время, не вводили новых составов преступлений, а уточняли, расширяли диспозиции или увеличивали санкции норм, содержащихся в УК. Конечно, вносимые в уголовное законодательство изменения сыграли известную роль, акцентируя внимание на охране тех или иных звеньев общественных отношений от преступных посягательств в условиях того времени.

Таким образом, уголовное законодательство и практика его применения позволили государству организовать и повести народ на борьбу с агрессором, а позже – обеспечить победу над врагом. Правоохранительные органы Беларуси, и прежде всего работники органов НКВД, применяя уголовный закон, проделали огромную работу по мобилизации сил и средств республики на защиту Отечества. Их деятельность способствовала обеспечению победы Красной Армии в этой войне.

#### Библиографические ссылки

1. Гісторыя Беларускай ССР. Мінск, 1975. Т. 4.
2. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924–1944 гг. М., 1946.
3. История советского уголовного права. М., 1948.
4. Сборник постановлений Пленума и определений коллегии Верховного Суда Союза ССР 1941 г. М., 1947.
5. Государственный архив Республики Беларусь. Фонд 4. Оп. 33а. Д. 4. Л. 5.
6. Там же. Д. 4. Л. 88.
7. Скопцев, С.Г. Белорусская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. / С.Г. Скопцев, Д.Б. Мельцер. Минск, 1968.
8. Очерки истории государства и права БССР. Минск, 1969.
9. Государственный архив Республики Беларусь. Фонд 4. Оп. 33а. Д. 65. Л. 99.
10. Там же. Д. 302. Л. 40.

11. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924–1944 гг. М., 1946.
12. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.